

Ка. Ка. Ка-ка-ка-ка.

Нана сломала костяшки пальцев, а затем ослабила плечи, в то время как она пристально смотрела на рой больших щелкунчиков, которые окружали ее и ее группу на

третьем уровне плато. Несмотря на то, что Луффи пробивал отверстие в их животах, а затем Кавендиш отрубил им головы, гигантские игрушки спокойно прикрепляли

свои конечности и неуклонно приближались к ним. «Эти парни настойчивы, — прорычала она, кладя молоток обратно в руки, — и их существование означает, что Сахар

снова на подъеме».

"Фарул!" Кавендиш плакал, держа в руках кровоточащую голову своей любимой лошади. Он был слишком опечален травмой своего коня, чтобы услышать наблюдение

Наны, но бывший оловянный солдатик подхватил ее комментарий.

«Нам нужно быть еще более осторожными, когда мы доберемся до дворца», — сказал солдат.

«А? Кто такой Сахар?» — спросил Луффи, когда его рука вернулась на место после очередного летающего удара.

«Конечно, ты не помнишь, — вздохнула Нана, — просто будь осторожен с любым водоволосым, поедающим виноград ребенком, который встречается на твоём пути,

хорошо?»

«Остерегайтесь зеленого винограда, — сказал Луффи с торжественным кивком, — понял».

«Это даже не тот цвет, который я сказал!» Нана огрызнулась, и она собиралась сказать больше, но звуки взрыва высоко над ее головой привлекли ее внимание. Она

наклонила голову в сторону и закрыла глаза, сосредоточив свое наблюдение Хаки как раз вовремя, чтобы услышать слабый, но знакомый голос Робина.

«Ребекка, возьми ключ от Цветочного поля! Со мной все будет в порядке!»

— Робин! Нана ахнула. Она расправила крылья и взлетела сквозь вздымающийся дым и протянула руки, намереваясь поймать свою падающую накаму. Однако то, что

она получила, было тем, чего она никогда не ожидала - плачущим мужчиной с зелеными волосами, которые стояли, как корона петуха. — А?

«! Ар... А Вы... Нана-сенпай?!» — плакал мужчина со слезами, текущими по бокам его лица.

— А кто ты, черт возьми? Нана потребовала, приземлившись обратно на землю и тут же сбросила на него свою хватку. Он приземлился с громким стуком, но это не

помешало ему обожаяще смотреть на Нану.

«! Гребень головы!» — воскликнул Луффи, что заставило слезы мужчины превратиться в блески.

«! Луффи-сенпай!»

"Сьен Флёр: Крыло!" Робин воскликнул сверху и осторожно поплыл вниз, чтобы встать рядом с Наной: «Луффи! Бабушка! Вы, ребята, здесь!»

Просматривать Только что в Сообщество Форум Бета Рассказ Искать

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

Аниме/Манга (/anime/) □ One Piece (/anime/One-Piece/)

□ + □ - □ □ □ □

«Нико-я, где ключ? Дай его мне сейчас!» Закон закричал.

«У Ребеки есть ключ. Она там, на цветочных полях, ждет вас, ребята», — сказал Робин.

"Тч." Из пыльного тумана гладиус подошел.

«Не могу поверить, что я позволил ей уйти... но... Неважно, — утешал он себя, — я знаю, что она ничего не может сделать, даже если сможет добраться до дворца. Я

пойду за ней и убью ее позже».

"Ты ублюдок!" Отец Ребекки закричал, подняв меч, но затем Нана подняла руку, чтобы преградить ему путь.

«Все вы... оставьте это мне», — сказал механик.

— А?

Ка. Ка.

Нана положила свой молоток к ее ногам, а затем снова сломала костяшки пальцев, когда еще два больших щелкунчика подошли к боку Гладиуса. «Робин только что

сказал... Ребекка ждет там всех вас, так что впереди. Я удержу их».

«Не недооценивайте меня! Катапульта Пунк!» Гладиус зарычал, подняв руку, и выпустил серию пуль из механического пистолета, привязанного к ней. Как только пули

поднялись в воздух, они начали расширяться до размеров пушечных ядер.

— Это опять? — спросила Нана, потянувшись к молотку.

«Нана-сенпай! Позволь мне взять это!» — кричала Голова Креста, скользя прямо перед ней. Он скрестил руки на груди, а затем скрестил пальцы. "Барьер!"

Полупрозрачная зеленая, вогнутая стена поднялась из-под земли, создав баррикаду между ними и снарядами.

Бум! Бум! Бум! Бум!

Развернутые пули взрывались при ударе. Огонь и свет исходили от всех вокруг них, но все, кто стоял за Крест-Головой, были в безопасности.

«Неплохо... Крест голова, не так ли?» — сказала Нана, повернув циферблаты на перчатках, а затем ослабив нити корсета.

«! Меня зовут Бартоломео, но ты можешь называть меня как хочешь, Нана-сенпай! Ооооо Быть спасенным, а затем комплиментом от Нана-сенпай – это поистине честь за

честью, которую я не заслуживаю».

— Бартоломео, — прорычал Гладиус и помахал щелкунчикам вперед: «Вперед!»

"Luffy Tribute Special: Gear Second!" Нана закричала, когда ее корсет упал на пол, и она исчезла из виду. Она снова появилась прямо за одним из щелкунчиков, обхватив

руками голову, и крепко посаженными ногами на шею.

«Ты назвал ход в честь меня?!» Луффи воскликнул с таким же количеством звезд в глазах, как и Бартоломео.

«У вас тоже есть Gear Second?!» — закричал Бартоломео.

Crrreak. Треск!

С жестким поворотом она повернула голову на 270 градусов, прежде чем согнуть ее перпендикулярно своей первоначальной форме, отделив шею от головы. Она

подпрыгнула головой в ладони, измерив ее вес, а затем бросила ее прямо в желудок другого щелкунчика, который поймал ее из отражений. Так же, как и он, Нана

появился позади него, схватив его за заднюю часть рук, а затем вывернув их назад.

Скрип. Треск!

Она вырвала руки из гнезд, опустив конечности вместе с оторванной головой. Безголовый щелкунчик подошел, и Нана быстро вернулась, чтобы встать рядом с

Бартоломео. Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

Щелкунчик без головы поднял его голову и поднес ее к плечам, но когда он положил ее обратно туда, где она когда-то стояла, голова скатилась с его спины.

— Что?! — закричал Гладиус. Эти игрушки должны быть в состоянии снова прикрепиться. Ослабевали ли силы Шугара?

Безголовый щелкунчик начал барахтаться вокруг, пытаясь прикоснуться руками к шее, чтобы

посмотреть, что происходит. Когда он это сделал, он согнулся в талии, и

Гладиус увидел проблему. Шейный сустав был полностью искривлен так, что голова не могла прикрепиться, даже если бы захотела. Он больше не подходит. Он взглянул

на оторванные конечности другого шелкунчика и увидел ту же проблему. Соединение, которое помещалось в плечевую впадину, было скручено как винт.

Ка. Ка.

«Я механик, — сказала Нана с ухмылкой, снова щелкнув костяшками пальцев, — я знаю, как делать и ломать игрушки».

«Ура! Иди Нана!» Луффи и Бартоломео приветствовали сзади, причем последний добавил дополнительный «сенпай» к его песнопению.

«ОЙ! Соломенная шляпа-я! Сейчас не время удивляться. Мидзу-я уже сказал, чтобы мы поехали, так что давайте начнем!» Закон сорвался.

«Эй, ты! Не разговаривайте с Луффи-сенпаем так!» Бартоломео выстрелил в ответ.

«Однако закон прав. Вы, ребята, должны начать», - сказала Нана.

«О. Тогда прямо так, пожалуйста, Луффи-сенпай! Робин-сенпай!» Бартоломео немедленно изменил свою мелодию и мило улыбнулся, скрестив пальцы: «Барьер-билити:

Лестница!»

Стена перед Бартоломео сместилась и превратилась в набор длинных лестниц, которые доходили до Цветочных полей.

«Уу Замечательно! Ты спас нас от многих неприятностей!» Луффи аплодировал, когда Бартоломео извивался от счастья.

«Пожалуйста, используй его, Луффи-сенпай!»

"Спасибо, Крест Хед!"

"!" Бартоломео упал на колени и прижал скрещенные пальцы к глазам. "Не... Конечно, нет. Я тот, кто должен поблагодарить тебя за то, что ты родился!"

"... Ничего себе..." Это было все, что Нана могла сказать пораженной Голове Креста, когда Луффи поднял Лоу и начал бежать вверх по лестнице, а Робин следовал за

ним.

«ОСТАНОВИТЕ ИХ!» Гладиус заревел. Очередная волна шелкунчиков пронеслась мимо Наны и Бартоломео, преследуя соломенную шляпу.

Шинг! Шинг!

Взмахом меча солдат отрезал верхушку голов двух шелкунчиков, прямо на линии челюсти, когда он прыгнул мимо Луффи и направился к вершине.

«! Солдат!» — закричал Луффи.

«Я пойду первым! Ребекка ждет меня!»

Шинг! Шинг!

Луффи оглянулся позади него, чтобы увидеть Кавендиша, блокирующего нижнюю часть лестницы от еще двух щелкунчиков.

«Поехали! Я не могу идти дальше, не мстя тем придуркам, которые осмелились ранить моего Фарула!» — сказал Кавендиш.

«Поехали! Луффи. Я сказал, что останусь, помнишь?!» — закричала Нана.

Луффи воспользовался моментом, чтобы посмотреть на всех на нижнем уровне, прежде чем торжественно кивнул. "Йош. Я оставлю это вам, ребята».

"Не так быстро!" Гладиус ревел, когда он стрелял пулями из своего пистолета в сторону людей, поднимающихся по лестнице. Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

«Луффи! Это бомбы!» Робин предупредил.

«Позвольте мне позаботиться об этом!» Бартоломео вызвался добровольцем, а затем прыгнул прямо на траекторию, используя свое собственное тело в качестве щита,

чтобы заблокировать пули от взрыва на его кумире.

«ЭХ?! Почему вы используете свое собственное тело?» — закричал Кавендиш.

«Есть... а... ограничение на размер барьера... что я могу произвести сразу, — кашлянул Бартоломео, — и... Я использовал его на этой лестнице...»

«Почему вы не сказали об этом в первую очередь?» Нана потребовала: «Я могла бы сделать это тогда. Я более подготовлен к тому, чтобы справляться со взрывами, чем

вы. Я это гарантирую».

«Все в порядке, Нана-сенпай... Если это поможет Луффи-сенпай... Я счастлив умереть!»

«Ты сын...» Кавендиш вздохнул: «Я буду сражаться с тобой, пока ты не сможешь использовать барьеры, так что держитесь жестко!»

Нана присела на корточки рядом с головой Бартоломео и внимательно посмотрела на мужчину. «Бартоломео, я понимаю, как ты себя чувствуешь, — торжественно

сказала она, — Луффи стоит того, чтобы рисковать нашей жизнью. Он козырь в каждом бою. При этом...»

нога замахнулась на ее живот. Нана прыгнула назад, чтобы избежать разрезания кишки, но мальчик-рыба не закончил. Он наносил удар за ударом, заставляя Нану

отступать и ставя ее на защиту.

«Мидзу Нана!», — она вдруг услышала крик Кавендиша, когда ее левая нога приземлилась на каменистую подушку, которая все еще надувалась под ее ногами.

"Дерьмо!" Нана проклята.

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

"Мой поп!" — сказал Гладиус сзади.

Кабум!

Нана была подброшена высоко в воздух от взрыва, и как только она собиралась упасть обратно на землю, Деллинджер появился над ней с каблуком, поднятым над шеей

Наны.

«Высокий каблук Данто!» — воскликнул он.

Хруст. Треск!

"КБЯААААА!" Деллинджер закричал, когда Нана поймал его ногу в последнюю секунду, а затем дал ей резкий поворот, треснув и сломав ее на лодыжке, как только они оба

ударилась о землю.

Нана откатилась от него, создав некоторое расстояние, и когда она это сделала, перед ней появилась полупрозрачная зеленая стена. Она встала на ноги как раз в тот

момент, когда Бартоломео и Кавендиш встали на ее сторону.

— Прости, Нана-сенпай! Бартоломео сказал: «Я не мог бы поставить свой барьер раньше».

«Все в порядке, — ответила Нана и, сняв пыль со штанов, — я предполагаю, что это означает, что Луффи и они сейчас там?»

«, — сказал Кавендиш, — они только что очистили последний шаг, когда вы упали обратно».

— Что нам теперь делать, Нана-сенпай? — спросил Бартоломео, наблюдая за тем, как Деллинджер подошел к Гладиусу, в то время как ряд щелкунчиков стоял позади

них.

«Мы держим их подальше от цветочных полей, — сказала Нана, — Бартоломео, ты можешь справиться с щелкунчиками? Я возьму Деллингера и Кавендиша, ты-"

— Нет, — коротко сказал Кавендиш.

«Что ты имеешь в виду, что нет?! Ты сволочь!» Бартоломео схватил Кавендиша за воротник и

посмотрел на него: «Как ты смеешь отказываться от приказов Нанасенпая?»

«Кажется, деллинджер больше о скорости, и вы, кажется, не обеспокоены взрывами Гладиуса... Так что, кажется, нам было бы лучше, если бы мы поменялись

соперниками», — сказал Кавендиш, глядя на множество шрамов и старых следов ожогов на руках Наны.

«Хороший момент. Я думаю, мы можем сделать это по-своему, Кавендиш, — сказала Нана с ухмылкой, — Эй, Кавендиш, у тебя есть братья и сестры?»

— Нет, почему?

«Я знаю еще одного блондина-джентльмена с острыми наблюдательными навыками. Думал, что вы, ребята, можете быть связаны», — сказала Нана, а затем немного

подмигнула Кавендишу: «Он симпатичнее, хотя... и с лучшими бровями».

«! Ты говоришь о Санджи-сенпae?!» Бартоломео воскликнул: «! Нана-сенпай! Я слышал, что вы двое были предметом! Я прочитал все о том, как он бросился вам на

помощь в лобби Enies среди 300 военных кораблей!»

«Это было определено не 300, — сказала Нана с поднятой бровью, — и вы, кажется, очень заинтересованы в нашей команде».

— Да! Бартоломео сказал решительным кивком: «На самом деле, я отправился в море, потому что...»

«Кого, черт возьми, это волнует?!» Кавендиш огрызнулся: «Опустите этот барьер уже!»

«Ой! Не прерывайте мой разговор с-"

«Он прав, — сказала Нана, переориентировав свое внимание на Гладиуса, — мы можем поговорить позже. По моему сигналу, Бартоломео, опусти барьер, и я побегу

вперед первым».

«Подождите! Нана-сенпай! Вероятно, там больше мин!» Бартоломео запротестовал.

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

«Не беспокойтесь об этом. Я позабочусь об этом», — сказала Нана и натянула очки на глаза: «Готовы?»

«! Нана-сенпай такой сильный!»

«Сделайте ей комплимент ПОСЛЕ того, как она добьется успеха», — огрызнулся Кавендиш.

"Поехали!"

Барьер исчез и действовал как сигнал обеим сторонам. Как только барьер исчез, Нана бросилась вперед, в то время как Гладиус опустился на колени к земле. Однако,

как его руки встретились с камнем, так и последняя горстка мини-пушечных ядер Наны.

Кабум! Кабум! Кабум! Кабум!

Прежде чем земля начала набухать, она была помята собственной взрывчаткой Наны. Дым и пепел вырвались наружу и охватили механика, который пробежал прямо

через него и исчез из виду.

"Ты сука..." Гладиус сказал, подняв руку к дыму: «Катапульта Пунк!»

Он выпустил серию надутых пуль в дым, которые все взорвались в течение секунды, в результате чего дымовая завеса утолщилась.

"Нана-сенпай!" Бартоломео закричал вслед за механиком, когда Кавендиш заблокировал одну из атак Деллингера своим мечом.

«Идиот! Сосредоточьтесь на своей части боя», — отругал фехтовальщик.

"Хаммеранг!"

Сквозь дым молоток Наны может вылететь наружу и направиться в сторону Гладиуса, который уткнулся как раз вовремя, чтобы не попасть молотком в горло.

«Хватит взрывать вещи, ты один трюк пони!» Нана закипела, когда она выбежала из дыма и поймала свой возвращающийся молоток. У нее были ожоги на щеке, плечах и

ногах, но это не замедлило ее ни на йоту. Ее вторая передача была все еще цела, и она мчалась позади Гладиуса с молотком, поднятым над головой: «Nana Special:

Wrathful Smash!»

"Колючие волосы!"

Как раз в тот момент, когда Нана собиралась сбить свой молоток, небольшой участок колючих волос Гладиуса выстрелил в нее из затылка. Они поселились в ее объятиях.

Мгновенно она потеряла в них ощущение и уронила за собой молоток. Она приземлилась всего в футах позади Гладиуса, когда ее руки безвольно опустились в стороны.

«Мои руки... онемели?!» — ахнула она.

Гладиус повернулся со своей позиции и шагнул к Нане. Он поправил свои очки, глядя через них на Нану. «Я не один трюковой пони. Каждая из моих прядей волос —

ядовитые иглы. Теперь скажите мне, сколько трюков вы можете вытащить, если вы не можете использовать свои руки?»

"Нана Специальная!" Нана закипела, когда она высунула голову вперед и сильно ударила ее по

Гладиусу: «Молотковая голова!»

Бонк!

"Гах!" Гладиус споткнулся и схватился за больную голову.

«Оу оу», — сказала Нана через один засасывающий вдох. Звезды пришли ей в глаза, и ей потребовалось несколько секунд, чтобы ослепительная боль утихла. Она

ухмыльнулась, хотя, как только увидела, что у Гладиуса дела обстоят не лучше: «У меня есть остальная часть моего тела, чтобы использовать».

"Смешной... Я тоже», — сказал Гладиус, когда все его тело начало набухать.

— Что?! Нана ахнула.

"Кья! Гладиус, ты собираешься использовать это?!» Деллинджер плакал, пытаясь надавить на плечо Кавендиша, но блондинка быстро съехала с дороги.

«Деллинджер, тебе лучше добраться до безопасности сейчас. Я не могу ничего обещать, как только я разорвусь», — предупредил Гладиус.

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

— Черт возьми, — бурлит Нана, глядя на свой корсет, который находился по другую сторону взорвавшегося минного поля. Она думала, что сможет продолжать просто

использовать шестерню и сохранить часть оставшейся мощности своих перчаток, но ясно, что это уже не так.

Ее руки все еще онемели, но в основном это было в ее плечах. Она наклонилась и медленно поднесла одно из запястий ко рту. Зубами она повернула циферблат на

перчатке. Затем она вгрызнулась в остатки своего рваного рукава и подняла руку к все еще расширяющемуся Исполнительному органу, когда почувствовала, что ее

сердце начало дико биться о грудь.

"Нана Специальная..." Она сказала сквозь стиснутые зубы: «Морская волна!»

— А?! Гладиус сказал, когда его тело начало сдуваться до нормального размера. Когда он упал на колени, ослабленный перчаткой Наны, щелкунчики позади него были

охвачены знакомым желтым светом.

— Что?! Бартоломео спросил, отталкивая их часть, заставляя их сойти с края скалы своим барьером: «Что происходит?»

"Сахар... Чёрт возьми... Неужели она снова потерпела поражение?!» Деллинджер закричал, как

раз в тот момент, когда меч Кавендиша отрезал его туловище.

Когда игрушки превратились обратно в людей, выяснилось, что каждая игрушка состояла из 8 мужчин. Все они были приспешниками Дофламинго.

«Вы использовали своих собственных мужчин?!» Нана ахнула. Ее тревога заставила ее уронить перчатку, но ощущение онемения исчезло, поэтому с большим усилием

она смогла самостоятельно поднять руку вверх, чтобы удержать Гладиуса внизу.

«Все они расходный материал, — сказал Гладиус, изо всех сил пытаясь встать на ноги, — ради Доффи».

"К черту Доффи..." Нана плюнула и схватила молоток свободной рукой. Она медленно тащила его за собой, когда двигалась к исполнительной власти. Затем, когда она

была на краю кратера, она вдохнула и подняла свой молоток одной рукой за рукоятку и чистую волю.

«Ага!» — закричала она, ударив молотком прямо в кишку Гладиуса, вызвав еще больше углубления в землю.

Она уронила молоток и опустилась на колени, в то время как она вяло выключила перчатку. Трахни тебя, — вздохнула она, — никто не является расходным материалом».

<http://tl.rulate.ru/book/53908/2769899>